

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

УДК 101.1:316

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-1-23-30

О ПОЭТИКЕ ОБНОВЛЯЕМОЙ ФИЛОСОФИИ

Ильин В. В., Сапегина О. П., Яловенко Я. В.

*Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
(национальный исследовательский университет) (Калужский филиал)
248000, Калужская обл., г. Калуга, ул. Баженова, д. 2, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Конституировать философию теории философии как метафилософскую дисциплину, озабоченную исследованием природы философствования в модусе поисковой деятельности.

Процедура и методы. Исследование осуществлено на основе структурно-компонентного анализа.

Результаты. Проведённый анализ показал, что консолидация усилий в направлении решения поставленной задачи позволяет сосредоточиться на выяснении отличительных способов исполнения философского творчества, имеющего аутентичные особенности в виде реализации таких процедур, как рефлексия, интенсивная теоретизация, голографизация, гомогенизация, универсализация и др.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты способствуют прояснению принципов самостроения философствования как историческо-мегаисторического, контекстуально-надконтекстуального продуктивного изыскания.

Ключевые слова: поэтика, философия, метафилософия, рефлексия, практически-духовное производство

ON THE POETICS OF THE RENEWED PHILOSOPHY

V. Ilyin, O. Sapagina, Ya. Yalovenko

*Bauman Moscow State Technical University (National Research University) (Kaluga Branch)
2 Bazhenova ul., Kaluga region, Kaluga 248000, Russian Federation*

Abstract.

Aim. To constitute the philosophy of the theory of philosophy as a metaphilosophical discipline concerned with the study of the nature of philosophism creative process in its direct search manifestation.

Methodology. The study was carried out on the basis of a component-structural analysis.

Results. The consolidation of efforts in the direction of reaching the aim of the research allows us to focus on clarifying the distinctive ways of performing philosophical creative activity as having authentic features in the form of implementing such procedures as: reflection, intensive theorization, holography, homogenization, universalization, etc.

Research implications. The results obtained contribute to clarifying the principles of self-constructing the philosophism as a historical-megahistorical, contextual-supercontextual productive investigation.

Keywords: poetics, philosophy, meta-philosophy, reflection, practical-spiritual production

Введение

Освободить живую, ищущую душу философии от тяжёлого наследия прошлого – вульгарного социологизма (пережитки которого проявляются и сегодня), порочной идеологизации, предосудительной индоктринации духовного творчества; вывести его из-под ферулы партийного прессы, затхлых, заскорузлых теснин директивных политических указаний на свежий простор вселяющего веру в собственные силы всеокрылённого лишь профессиональной работой поиска.

В этом – категорический императив настоящей жизни, нашего времени.

Возвратить философии её высокое служение не кружковым интересам, конъюнктуре, но человеку, человечеству, – её незаменимое умение устремлять пылкие сердца, её способность быть путеводной звездой, находить верные, точные слова, обеспечивающие жизнь «судьбоносной тревогой», – нет дела важнее.

Стихия свободы

Философия должна иметь смелость быть сама собой.

Фронтальная дискредитация монополии марксистско-ленинской методологии на вершение судеб отечественной философии ставит на повестку дня реабилитацию философствования как суверенного – исполненного истинного величия – самостоятельного процесса со своими тектоническими сдвигами в автономном былом, гаммой самочинных (не в чёрно-белой оправе) тонов и полутонов.

«Вы можете победить, но убедить вам не удастся», – говорил Унамуно диктатору Франко.

Философия взыскует стихии свободы.

В мрачный советский период просматривались два типа историй профессиональной деятельности. Один – официальная летопись; другой – глубинное повествование. В одной – ложь, произносимая как «Отче наш», проходила по части публичной псевдоправды; в другой – донкихотская честность откровений прозор-

ливых одиночек проходила по части фрондирующих камерных маргиналий.

Взять скучную, как чёрствый хлеб, избитую тему двух линий в философии. Её нельзя передавать как капитал, «не подлежащий дальнейшему увеличению» [5, с. 92]. Автор дихотомии – Гельвеций, характеризуя противоположные типы философской сценографизации действительности «материализм – идеализм», сближает их с двумя системами – Демокрита и Платона: «Первый постепенно поднимается от земли к небу, второй постепенно снижается с неба на землю» [4, с. 161].

Речь – о характерных (технических) приёмах конструирования картины мира из отправных существенных универсалий – капитальных суперначал. Доктринальная сверхпроблема одного – вывод духовного из плотского (восхождение от земного к небесному); доктринальная сверхпроблема другого – вывод плотского из духовного (нисхождение с небесного к земному).

Выделение двух линий по основанию организации философствования оправдано. Совершенно иной коленкор – представление их (линий) как стратегических манифестантов идейной борьбы, якобы стягивающей на себя всю полноту силового поиска. Для доказательства обратного достаточно принять в расчёт лишь следующее:

– философские системы самоценны – глубиной тематизации того, что не «зрят равнодушные очи» (Гоголь), нетривиальностью трактовок определённости мироздания, озарением панорамы сущего, демонстрацией «грозной вьюги вдохновения» (Гоголь);

– философствование складывается как умственная проработка возводимых в «перл создания» (Гоголь) абстрактных исходов, получаемых как естественный продукт заинтересованного непредвзятого об следования логически возможных миров. С данного угла зрения поощряются любая плюрализация, полифундаментализация, пролиферация сущего на взаимодействующие – в том числе взаимоисключающие – начала. Единственность, привилегиро-

ванность пикировки линий Платона – Демокрита упраздняется понятием допустимости (эвристичности) обособления иных пикирующихся линий, – например, линий Платона – Диогена, где образу эйдетического мира ментальных универсалий оппонирует образ профанического мира перцептуальных уникалий. Реальная ценность философских конструкций высвечивается не близорукой абсолютизацией, но дальнорочкой релятивизацией продуктов деятельности, демонстрирующих свою значимость в единстве многообразия.

Литература – не фактофиксаторство; Байрон завещал в стихотворстве «держаться дальше от фактов». Подобно литературе, сторонясь фактофиксаторства, философия застрахована от предательства вещей. Однако в отличие от литературы философия концептуально проигрывает (разбивкой целого на контрарные части) в перспективе объективируемые вариации.

Участливая беллетристика вполне довольствуется сугубым вымыслом (баллада Жуковского «Людмила», выводящая «общение» героини с покинувшим юдоль земную суженым, – не говоря о позднейших нереальнейших экспериментах *in mente* Гоголя, Одоевского, Сомова, Погорельского, Белого и др.) без, так сказать, претензий на обмирщение; она движется в отрешенной сфере, где

... всё блистает

Нетленной славой и красотой,

Где чистый (! – *авт.*) пламень пожирает

Несовершенство бытия...

(Пушкин)

Осуществляя однопорядковый модельный марш, – занимаясь измышлением «паранормальной» смыслозаданной реальности (непостижимое «единое», «эманация», «чувство жизни», «экзистенция» и пр.), реагируя на вечную потребность «духовной природы человека» (Белинский), философия тем не менее берёт практическую ответственность за судьбы людей, мира.

Литература (искусство) – «укрепляет ... очищает наши привязанности, открывает простор воображению... одухотворяет...» [8, с. 428]; философия сверх того – отвеча-

ет за совершенствование существования воплощением преобразующего «неограниченного» метода мыследействования.

Организация философствования

Осуществлению сказанного способствует прояснение принципов самостроения философствования как исторически-мегаисторической, контекстуально-надконтекстуальной продуктивной деятельности. Последнее составляет предмет особой критики философского разума, толкующей философствование как сомкнутую, в себе консолидированную, по отношению к плоскости духовного фона выпуклую – рельефообразную порождающую структуру.

Ближайшие аналоги критики философского разума – со-слагаемые развёрнутого синтагматического ряда – метафилософия, теория философского процесса, поэтика философии, – предметно и поисково самоопределяющиеся как критико-аналитические, сравнительно-сопоставительные осмысления интимного тока философствования, освещаемого потенциалом не исторического, но структурно-функционального подхода.

Достоинства обозначенной фокусировки – возможность избежать просмотра зыбких, скользких, одномоментных, ситуативных связей, замыкать ход мысли не на условности, но на безусловности, довольствоваться не отвлечёнными рассуждениями, но реально удостоверяемыми обобщениями.

Западное (метафилософское) самознание философии давно и успешно (усилиями Геру, Гуйе, Ломбарди, Ромбаха, Голдштейна и др.) разрабатывает сюжетику философии истории философии, озабоченной реконструкцией социокультурной привязки действий в философии [10].

Вполне респектабельная программа, однако, по-нашему, должна быть дополнена философией теории философии – исследованием философского действия в его аутентичном проявлении безотносительно персонально-исторических преломлений.

Речь – о рефлексивном воссоздании способа генерации специфического продукта, получаемого причастными цеховой корпорации специалистами, отправляющими *suī generis* службу по профессиональному назначению.

На заре активного формирования «словоного» эстетического самосознания в художественной литературе Карамзин озадачивался духовной экипировкой встроенного в творческий процесс писателя. На вопрос: что нужно автору? – давался ответ: предпосылки успешной самореализации в созидании духовных ценностей – высокие человеческие качества: знание жизни; острота, пронзительность ума; оригинальность; живость воображения; искренность [6].

Нехитрая группировка признаков подводит к капитальному: востребуются способность и талант; – природная одарённость и склонность к новаторству. Оба достоинства обеспечивают инноватику, обслуживают созидательную возможность.

В случае философии показателем способности будет количество задаваемых самому себе вопросов, показателем таланта – качество даваемых ответов.

Прямая демонстрация одного и другого – яркое заявление авторства – самостоятельное разворачивание потенциала самости. Не нищеты духа, как странно мнилось В. Соловьёву, – а именно глубины его – основательности, солидности собственных исключительных качеств.

Радикальное условие философии – не нищета, но богатство духа. Нищета духа влечёт нищету философии.

Философию делают личности – самодостаточные, незаурядные, одарённые, внутренне раскрепощённые, свободные.

«Всему под небом есть место – и предателю, и насильнику, и убийце, а вот эстету – нет!», – эпатировала Цветаева.

Томно карамельная продукция не нужна жизни. Отрешённое шармирующее созерцание, уходящее в плоские точки и пустые слова, не нужно действенному философскому представлению жизни.

Очистительное покаяние, отчаянная ярость, содрогающее сочувствие, дальновидная прозорливость, расточительная щедрость в обустройстве духа – формирующая линза философской мысли, нацеленной на предотвращение ударов судьбы, всемерное служение человеческому.

Всемерность человеческого служения! – ответственная – ответственнейшая, благодатная – благодатнейшая забота, востребующая с терпением неизбежности переносящего давления условий граждански мужественного лица, исполненного пылкого стремления не ронять себя в глазах потомков.

Сломаюсь, но не согнусь! – вот девиз, вот программа, лишаящая возможности предаваться «лучшей науке» [1]; утратившим чуткое достоинство жить человеческой болью «модным ничтожеством» (Бестужев) – пособникам, приспособленцам, посредственностям всех мастей – вопреки опрометчивому, невыверенному жесту Сальери из шефферовского «Амадея» – нельзя отпустить их неотпускаемых вековых грехов.

Быть философом означает в первую очередь оставаться человеком. Уточним эвристическое поле поэтики философии.

Поэтика философии

Поэтика философии – метафилософская дисциплина, изучающая способы отправления (осуществления) философской деятельности, специализирующаяся на рассуждениях о том, что такое философские рассуждения. Исчерпывающая (в идеале) характеристика особенностей философствования, составляя генеральную задачу данного вида исследования, располагается в пределах рефлексивного уяснения общих правил, принципов организации философского процесса в богатстве его исторических проявлений. Непреходящий интерес поэтики философии

- со стороны производства – типичские акты творчества;
- со стороны результатов производства – универсальные каноны созидания профессиональных трудов.

Поскольку материал поэтики философии – «единое во многом», ядро её систематического выстраивания образует фиксация инвариантов порождающих процедур, проясняющая вопрос принадлежности неких фактов (данностей) практически-духовного специализированному роду занятости.

Философия берётся поэтикой философии под фирмой консолидированного философствования, позволяющего изучать кажущееся целым явление, – явление с активированной «корпоративной памятью», сквозной генетической связью, устойчивой содержательностью изменчивых форм. Столь продуктивный угол зрения даёт возможность «представить нашему взору всю целостность (философского – *авт.*) мира и его состояний» [3, с. 450].

Предметное поле поэтики философии (иначе – теории философствования) – структурированные формо-содержательные единства – тематически, композиционно, стилево, сюжетно, идейно оформленные конструкции (программы, платформы), имеющие концептуальную (зачастую и художественную) значимость.

В более кратком и ёмком виде: задача поэтики философии – изучение действий, системы действий по исполнению философской работы; объект её, – используя слог Веселовского, – философское предание; метод реализации – анализ, синтез данных, их генерализация, интерпретация.

Поэтика философии (как и история философии) – доктрина не филологическая (ср.: Гаспаров: история философии – дисциплина филологическая, «разъедающая (!)» философию с тыла) [2, с. 148], но философская. Сугубо философская. Даже не философско-ведческая, а метафилософская. Нацеленная на интенсивное теоретическое критико-аналитическое рефлексивное постижение характера выделяемого исходного материала не художественным (эстетность), а исключительно концептуальным (ноэтность) – дискурсивным способом.

У литературной поэтики (теория словесности) и поэтики философской (теория философствования) – разные законно обославливаемые сферы рассмотрения в виде преимущественного сосредоточения на несходных видах инструментально-символической обработки предметности ресурсами эстеты и ноэты.

Литературная поэтика поглощена исследованием стихии языка – установка на «выражение»; философская поэтика поглощена исследованием стихии мышления – установка на «выражение глубины». Словесная «изящность» и мыслительная «капитальность» – два репера, две сопряжённые, но неспоставимые доминанты. Литература упивается «словом», философия – «идеями». И там, и тут – логос. Однако в одном «логос – изречение», в другом – «логос – измышление». Разность доминант – разность мотивировок, оправданий факторов, введения целей, задания внутренних значений, смысловых интенций, реконструкции и конструкции реалий.

Водораздел форм «души в поиске» – между ареалами «языка» и «мышления», «слова» и «идеи» проходит по основанию придания самоценности «словесной формулировке» и «идейной линии». В первом случае идёт созидание литературных текстов (произведений), во втором – философских. Нарочитость, позиционность заявления потенциалов духовности (продуктивных актов) позволяет дифференцировать:

– литературу как текстовое оформление (закрепление) (со стадии письменности) самоценной фиксированной речи [7, с. 23]. Релевантно и суждение Якубинского: творческое гротескосоочетание имеет «самостоятельную (! – *авт.*) ценность», независимо от практической цели, которую оно могло бы осуществить [9, с. 12];

– философию как текстовое оформление (закрепление) (с той же стадии) самоценной фиксированной идеи.

Словесная экспозиция и идейная экспликация как два модуса духовных импровизаций востребуют специфических воплотительных видоопределений. В ва-

рианте «литература» повсеместно центрируется «слово», «сюжет»; в варианте «философия» с той же необходимостью центрируется «идея», «система».

Не только поэтика философии исследует природу философствования. Последним озабочивается история философии – философствование. Философоведческий ракурс изучения философии – оценка профессиональных трудов как целостных миропонимательных единств – репрезентантов персонального наследия, которое находит подобающее ему место в совокупном философском наследии. Философовед устанавливает роль, значение выполняемого философом творческого задания в консолидированной эволюции философии (корпусе философского знания); он вводит квалифицирующие качественные суждения, позволяющие детализировать статус философских построений в профессиональных традициях, уточнять степень самобытности агентов философии в вершении «общего дела».

Совершенно иная последовательная систематичность в отпращивании поэтико-философских занятий. «Философские явления» здесь расцениваются сквозь призму «явления философии» – с позиций соответствия канонике философствования, причастности универсальной культуре освоения предметности, касательства профессии. Фикс-пункт рассмотрения тут – созидательная телеология философствования как продуктивного поиска.

В литературоведении различают историческую поэтику – доктрину генезиса приёмов, процедур исполнения художественных произведений (текстов) – и общую поэтику – доктрину статуса художественного арсенала в обеспечении художественности конечных изделий.

В метафилософии подобное различие избыточно: целесообразное использование эффективного инструментария опирается на предварительное понятие его (инструментария) оформления. Сказанное лишает смысла разведение исторического и теоретического; в поэти-

ке философии предзаложена историческая точка зрения. Аналогичное – по части обособления нормативной поэтики, выполняющей регулятивную функцию в отношении средств, способов достижительной самореализации. Если держаться того, что в предписательной части нормативная поэтика озадачивается тиражированием адептов, её эвристический запал крайне беден; – в философской практике существуют школы, течения, направления, исповедующие какие-то рамочные кредо (кодексы, манифесты, декларации), – впрочем, достаточно мягкие, чтобы не сковывать свободы исканий. Втискивать же философствование в прокрустово ложе наперёд принятых догм – значит, упразднить философствование. Прекрасное свидетельство – судьбические линии психоанализа (времен немецкого психоаналитического общества) и диалектического материализма (времен советского строя), определяемые кружковой борьбой за «чистоту рядов». Более распространённый феномен – преодоление традиции выходом за направленные «аутентичные» рамки, утверждение собственного мировидения, – перекрывший гуссерлианство Хайдеггер.

В своём деонтологическом устремлении поэтика философии – нормативна, но не в охранительном отношении корсервации идеалов, а в побудительном отношении их (идеалов) культивации.

Целостное освоение философствования как эвристического процесса предполагает формулировку каких-то прикладных правил: что, собственно, надлежит делать, чтобы осуществлять философствование. Естественная задача сталкивает с необходимостью приподнять завесу тайны над мыслительными приёмами, складывающимися в профессиональный породительный порядок действий. Если последнему придавать формообразующее значение, приводит к твёрдой поисковой нормирующе ритмической традиции, готовая методическая палитра (совокупность воплощённых инструментов) для философа выглядит так.

Заключение

Нелёгкий путь философской мысли моделируется концепционным моделированием реалий (в отличие от пути литературной мысли, выкладываемого образным прочувствованием), ориентированным на а) тематизацию предельных, пограничных оснований осваиваемого человечеством сущего; б) проекцию разысканий на субъект-объектную оппозицию с обоснованием характера связи её членов применительно к запросам и «малого», и «большого» времени.

Средовые параметры налаживания, отправления философствования исключают проведение формализации, алгоритмизации его и его составляющих. Последовательность, структура релевантных философствованию ответственных действий (как в литературе) не может быть передана единообразной строгой чередой шагов, гарантирующих достижение стандартных материализуемых результатов. Крайне сложно выразить, как конкретно следует поступать, чтобы быть философом. Но всё же возможно.

Подобно иным отсекам духовного и практически-духовного в философии вычленяются определённые черты постоянства и непрерывности, нечто инвариантное, находящее воплощение во всех заявлениях философского. Именно это легализует допущение известной унитарной канвы производства идей в самореализации философов. Речь – о множестве весьма стабильных интеллектуальных навыков, фигур профессиональной логики, типических приёмов освоения предметности, образующих орудийный базис философствования.

В явном виде это – ёмкий, многочленный механизм духовного мирозидания, где активируется ресурс таких изощрённых интеллектуальных действий, как рефлексия, анализ, синтез, гомогенизация, голографизация, универсализация, интенсивная теоретизация и др., культивирующие навыки философствования.

Статья поступила в редакцию 24.01.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1975. 550 с.
2. Гаспаров М. Л. Филология как нравственность: о прошлом и будущем, об интеллигенции, о культуре, о школе, о жизни: статьи, интервью, заметки. М.: Фортуна ЭЛ, 2012. 283 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Эстетика: в 4 т. Т.3. М.: Искусство, 1971. 620 с.
4. Гельвеций К. А. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1974. 688 с.
5. Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 3. / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1964. 799 с.
6. Карамзин Н. М. Что нужно автору? Кн. 1. Аглая. М.: Университетская типография, 1796. 144 с.
7. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект-Пресс, 1999. 334 с.
8. Шелли П. Письма. Статьи. Фрагменты. М.: Наука, 1972. 536 с.
9. Якубинский Л. О поэтическом глоссемосочетании. Поэтика. Петроград: Государственная типография, 1919. 166 с.
10. La philosophie de l'histoire de la philosophie. Roma, Paris, 1956. 328p.
11. Etudes sur l'histoire de la philosophie. P., 1964.
12. Rombach H. Die gegenwart der Philosophie. München, 1962. 243 s.
13. Ильин В. В. Философия. М.: Проспект, 2018. 480 с.
14. Ильин В. В. Теория познания. Философия как оправдание абсолютов. В поисках causa finalis. М.: Проспект, 2017. 272 с.
15. Ильин В. В. Теория познания. Герменевтическая методология. Архитектура понимания. М.: Проспект, 2017. 184 с.
16. Ильин В. В. Теория познания. Эвристика. Креатология. М.: Проспект, 2018. 173 с.

REFERENCES

1. Aristotle. *Sochineniya. T. 1.* [Aristotle. Compositions. Vol. 1]. Moscow, Mysl Publ., 1975. 550 p.
2. Gasparov M.L. *Filologiya kak nravstvennost: o proshlom i budushchem, ob intelligentsii, o kul'ture, o shkole, o zhizni* [Philology as morality: on the past and the future, on the intelligentsia, on culture, on school, on life]. Moscow, Fortuna EL Publ, 2012., 283 p.

3. Hegel G. V. F. *Estetika*. T. 3. [Aesthetics. Vol. 3]. Moscow, Art Publ., 1971, 620 p.
4. Gel'vetsii K. A. *Sochineniya*. T. 2 [Compositions. Vol. 2]. Moscow, Mysl Publ., 1974. 688 p.
5. Kant I. *Sochineniya*. T. 3 [Compositions. Vol. 3]. Moscow, Mysl Publ., 1964. 799 p.
6. Karamzin N. M. *Chto nuzhno avtoru? Kn. 1*. [What does an author need? Book 1. Aglaya]. Moscow, Universitetskaya tipografiya Publ., 1796. 144 p.
7. Tomashevsky B. V. *Teoriya literatury. Poetika* [Literature theory. Poetics]. Moscow, Aspect-Press Publ., 1999. 334 p.
8. Shelley P. *Pis'ma. Stat'i. Fragmenty* [Letters. Articles. Fragments]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 536 p.
9. Yakubinskii L. *O poeticheskom glossemosochetanii. Poetika* [On poetic gloss semantic combination. Poetics]. Petrograd, Gosudarstvennaya tipografiya Publ., 1919. 166 p.
10. La philosophie de l'histoire de la philosophie. Roma-Paris, 1956.
11. Etudes sur l'histoire de la philosophie. P., 1964.
12. Rombach H. *Die gegenwart der Philosophie*. München, 1962.
13. Plyn V. V. *Filosofiya* [Philosophy]. Moscow: Prospect Publ., 2018. 480 p.
14. Plyn V. V. *Teoriya poznaniya. Filosofiya kak opravdanie absolyutov. V poiskakh causa finalis* [Theory of knowledge. Philosophy as a justification for absolutes. In search of causa finalis]. Moscow, Prospect Publ., 2017. 272 p.
15. Plyn V. V. *Teoriya poznaniya. Gernenevticheskaya metodologiya. Arkhitektura ponimaniya* [Theory of knowledge. Hermeneutic methodology. The architecture of understanding]. Moscow, Prospect Publ., 2017, 184 p.
16. Plyn V. V. *Teoriya poznaniya. Evristika. Kreatologiya* [Theory of knowledge. Heuristic. Creatology]. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 173 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ильин Виктор Васильевич – доктор философских наук, профессор кафедры общественных наук Калужского филиала Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана (национального исследовательского университета);
e-mail: vvilin@yandex.ru

Сапегина Ольга Петровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры общественных наук Калужского филиала Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана (национального исследовательского университета);
e-mail: sapegina1@mail.ru

Яловенко Яна Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры общественных наук Калужского филиала Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана (национального исследовательского университета);
e-mail: yana2307@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Viktor V. Ilyin – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of Social Sciences Kaluga Branch Bauman Moscow State Technical University (National Research University);
e-mail: vvilin@yandex.ru

Olga P. Sapegina – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Social Sciences Kaluga Branch Bauman Moscow State Technical University (National Research University);
e-mail: sapegina1@mail.ru

Yana V. Yalovenko – Cand. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Department of Social Sciences Kaluga Branch Bauman Moscow State Technical University (National Research University);
e-mail: yana2307@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ильин В. В., Сапегина О. П., Яловенко Я. В. О поэтике обновляемой философии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 1. С. 23–30.
DOI: 10.18384/2310-7227-2021-1-23-30

FOR CITATION

Plyn V. V., Sapegina O. P., Yalovenko Ya. V. On the Poetics of the Renewed Philosophy. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2021, no. 1. pp. 23–30.
DOI: 10.18384/2310-7227-2021-1-23-30